

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Мы хотим, чтобы наш театр опережал время

Пермский театр оперы и балета обзавёлся в лице Теодора Курентзиса настоящим лидером. Сейчас необходимо объединиться под его началом и поверить ему

МАРК ДЕ МОНИ,
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖЕР
ПЕРМСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА

Недавно губернатор Пермского края принял окончательное решение о строительстве новой сцены театра по проекту сэра Дэвида Чипперфильда. При успешной реализации этого проекта новая сцена будет построена к открытию сезона 2017-2018. Это будет, без преувеличения, лучший музыкальный театр России: по акустике, архитектуре, да и по сценическим технологиям он не будет уступать Большому или Мариинскому театрам. Это будет театр мирового уровня, бесспорно, ведущая площадка, ведущий игрок в международном театральном процессе.

Что мы будем показывать на новой и исторической сценах после завершения реставрации? Какими театральными продуктами мы завлечём новых зрителей и как будем расширять аудиторию? Понимаем ли мы, какими будут запросы зрителей завтра? С чем и с кем нам придётся соперничать? Будем ли мы в состоянии оправдать доверие и ожидания жителей края?

Пермский театр оперы и балета уже сегодня является одним из наиболее прославленных региональных театров России. За последние десятилетия основным источником его славы была балетная труппа, которая не уступала и не уступает по качеству труппам Большого и Мариинского театров и занимает прочное лидирующее положение федерального, а не регионального значения. Под умелым руководством Алексея Мирошниченко труппа продолжает развиваться, осваивая новые хореографические тексты. Художественный руководитель театра Теодор Курентзис и Мирошниченко, давние товарищи по Санкт-Петербургу, сразу нашли общий язык, о чём свидетельствует количество и качество балетных премьер за прошедшие два сезона, а также планы на текущий и будущие сезоны.

Ситуация с оперной труппой и с оперным репертуаром иная, и она намного сложнее.

Большинство музыкальных театров мира испытывает одни и те же сложности. Во-первых, в мире сегодня прак-

тически нет оперных театров, которые были бы в состоянии обеспечить исполнение всех ролей во всех спектаклях своими штатными солистами. Некоторые партии требуют совершенно определённого типа голоса, а держать человека круглый год ради одной роли (контртенора в операх барокко или вагнеровского певца) нецелесообразно. Певцы стали гораздо мобильнее, и даже те, кто имеет постоянный контракт с конкретным оперным домом, часто приглашаются другими театрами на время создания той или иной постановки. Оперный мир нынче так функционирует, и Россия не исключение.

Наши солисты сотрудничают с оперными театрами Самары, Екатеринбурга, Риги, Москвы. Таким образом, репертуарному театру необходимо иметь крепкий костяк певцов, способных обеспечить исполнение большинства ролей, и финансовую возможность приглашать определённых солистов со стороны. Разумеется, наличие или отсутствие голоса на ту или иную роль определяется художественным руководителем, главным дирижёром или директором оперной труппы исходя не только из типа голоса, но и из его качества. Обеспечить качество выпускаемых спектаклей и концертов — прямая обязанность художественного руководителя.

Поэтому наша стратегия по части оперной труппы заключается в том, чтобы развивать и расширять её, укрепляя существующую группу ведущих солистов, — главным образом через молодёжную программу. Молодёжная программа на данном этапе носит неформальный характер: в виде интенсивных занятий наиболее перспективных певцов с Теодором Курентзисом.

На сегодня у нас есть несколько солистов первого ранга, блестяще исполняющих ведущие партии в новых постановках: «Так поступают все», «Свадьба Фигаро», Medeamaterial, «Человеческий голос» и «Королева индейцев». Есть замечательные певцы, занятые в текущем репертуаре. Появляются новые солисты: в труппу приняты два молодых перспективных тенора. С одним из

них, Борисом Рудаком, а не с приглашённым зарубежным исполнителем, как планировалось ранее, Курентзис исполнит Winterreise Франка Цендера в мае 2014 года. Серия опер в концертном исполнении, которую мы запускаем в этом году, будет обеспечена в основном нашими артистами; постановка Missa Solemnis Бетховена (режиссёр — Питер Селларс) в мае 2014 года будет исполнена полностью силами пермской труппы. Для постановки «Дон Жуана» в сентябре 2014 года будет сформирован второй состав солистов, преимущественно состоящий из штатных артистов.

Развитие труппы тесно связано, разумеется, с репертуарной политикой. Что касается постановок, которые формируют тот оперный репертуар театра, который мы унаследовали, — увы, здесь мало поводов для радости. Лучшие постановки — а некоторые из них были удостоены «Золотой маски» — сегодня не в лучшем состоянии и являются только тенью тех спектаклей, какими они были задуманы.

Мы не можем — да и публика не должна — довольствоваться средненьким качеством спектаклей. Мы хотим, чтобы репертуар театра состоял из одних шедевров (такого, конечно, не бывает, но приблизиться к этой цели можно). Мы хотим представить разные режиссёрские подходы и школы, хотим, чтобы самые именитые режиссёры нашего времени творили в Перми. Почему нет? Ведь с Курентзисом хотят работать самые известные мастера нашего времени, понятно, что без него шансов их заполучить не было бы.

Для нас очевидно, что стратегия наших действий должна заключаться в обновлении оперного репертуара к моменту открытия новой сцены и в переосмыслении принципов построения репертуара.

Со следующего сезона мы будем представлять наши новые постановки («Так поступают все», «Свадьба Фигаро», «Дуэнья», «Королева индейцев», «Дон Жуан») блоками несколько раз в течение сезона — с участием преимущественно наших солистов. Это потребует

увеличения репетиционного времени, в связи с чем количество других наименований из существующего репертуарного фонда театра сократится, но оно компенсируется серией опер в концертном исполнении (уже в этом сезоне будут исполнены «Летучий голландец», «Летучая мышь» и «Богема»), камерными операми в фойе (которые не должны уступать по качеству постановкам на основной сцене) и, главное, постепенным увеличением количества новых постановок. Камерные концерты, концерты серии «Музыка для нас» помогут раскрыть суть больших сценических произведений.

После завершения цикла опер Моцарта и Да Понте нашим следующим приоритетом станут оперы Чайковского: «Пиковая дама», «Евгений Онегин», «Иоланта». Мы действительно хотим, чтобы за Чайковским весь мир ездил именно сюда, в Пермь.

В репертуаре театра сейчас мало итальянских опер, и мы намерены исправить этот пробел. «Травиата» и «Богема» уже внесены в расписание ближайших сезонов.

Согласно государственному заданию, в течение одного сезона мы должны поставить две оперы, два балета, один детский спектакль и серию из 10 концертов симфонической музыки, но никто не запрещает нам ставить больше. Единственные ограничения — производственные мощности, репетиционные площадки и финансы.

Конечно, постановки мирового уровня затратны — гораздо более затратны, чем постановки предыдущего периода. Но под имья Курентзиса спонсоры готовы оказывать существенную помощь театру.

Объём внебюджетного финансирования театра в 2013 году по сравнению с 2010 годом вырос в 10 раз. Львиная доля этих средств была направлена на создание новых постановок, так как это является основной уставной деятельностью театра. Для справки: стандартное соотношение постановочных расходов к текущим расходам театра, как правило, составляет 1:3. В нашем случае субсидии на постановочную деятельность относительно субсидии на всё остальное составляют 1:10. Сейчас благодаря спонсорской поддержке установлен более адекватный баланс, то есть соотношение ближе к той норме, которая принята во всём мире. Таким образом, в 2013 году порядка 50% постановочных расходов покрыто за счёт спонсорских средств.

Смею снова утверждать: не было бы Курентзиса — не было бы этих средств и не было бы тех результатов, которыми мы можем гордиться (количество номинаций на прошлую «Золотую маску» и количество самих «Масок» показательны).